

Небо наконец прояснилось. Несколько десятков человек расселись на крышах фур, отрешенно глядя на раскинувшиеся у дороги казармы Южно-китайского военного округа. Колонна из шести тяжелых машин медленно ползла мимо, оставляя разруху позади.

Сами казармы являли собой жалкое зрелище: в бетонной стене зияла огромная брешь, а вся внутренняя территория полностью опустела — зомби до единого выбрались наружу.

Мэн Фэн с ребятами успел выгребсти из арсенала последние уцелевшие стволы и боеприпасы, забив ими едва ли не половину грузового отсека.

Лю Янь вертел в руках небольшую пластиковую коробку. В полевых условиях починить ее не удавалось: микросхемы промокли под ливнем, а без запчастей восстановить плату и запустить запись было невозможно.

К вечеру колонна снова тронулась в путь. Миновав горы Наньлин, машины покинули пределы провинции и взяли курс на север.

— Папа, я умираю, — раздался в полумраке слабый голос Цзюэмина.

— Ну что ты, глупенький, — тихо ответил Чжан Минь. — Это просто побочное действие жаропонижающего.

— Мне так плохо...

Чжан Минь прислонился спиной к картонной коробке. В тесном кузове яблоку негде было упасть: повсюду громоздились мешки с мукой и рисом, ящики с консервами и прочий скарб. Тонкая перегородка из картона отделяла их от людей Линь Мусэня. Напротив устроились Мэн Фэн и Лю Янь, а в самой глубине, защищенной от сквозняков, примостились женщины.

Цзюэмин, промокнувший под ночным ливнем, слёг с сильным жаром. Сейчас температура спала, но он оставался вялым, отказывался от еды и только беспокойно ворочался на руках у приёмого отца.

— Выпей еще воды, — Чжан Минь коснулся лба мальчика. Тот был влажным от пота. Пытаясь отвлечь ребенка, он спросил: — Смотри, что там у Лю Яня в руках? Как думаешь, что это?

Цзюэмин покачал головой, тусклым взглядом глядя на Лю Яня:

— Будильник?

Лю Янь при слабом свете фонарика возился со странным круглым диском, напоминающим металлический прибор.

— Это детектор жизненных показателей, — пояснил Лю Янь. — Мэн Фэн откопал его в казармах. Я его немного перебрал: теперь он улавливает разницу температур и фиксирует колебания живой энергии на расстоянии.

— Зомби он видит? — поинтересовался Мэн Фэн.

Лю Янь покачал головой:

— Нет, в отличие от обычного инфракрасного тепловизора, этот прибор реагирует только на живых людей. Радиус действия — около трех километров.

— Полезная штука, — одобрил Чжан Минь.

Цзюэмин снова затих. Покрытый липким потом, он лишь крепче обхватил Чжан Миня за талию.

Маршрутов для побега было три.

Первый — двинуться по дороге Сычуань-Юньнань, уйти из южных регионов на Цинхайское нагорье, а оттуда пробиваться в Тибет.

Второй — через государственную трассу провинции Ганьсу уйти в засушливый Синьцзян.

Третий — покинув провинцию Х, обогнуть густонаселенные центральные равнины и через Нинся выйти во Внутреннюю Монголию, чтобы обосноваться где-нибудь под Хух-Хото.

Чем безлюднее места, тем выше шансы выжить. Сухой степной ветер и песчаные бури быстро высушат зомби: лишенные влаги ткани потеряют эластичность, межклеточная жидкость испарится, лишив тварей способности двигаться. На севере же главным союзником людей станет мороз, который превратит зомби в ледяные изваяния и разрушит их мышечные волокна.

Эти рекомендации в свое время дала Фан Сяолэй, и они в точности соответствовали правилам из «Руководства по выживанию среди зомби». Лю Янь и Мэн Фэн долго спорили и сошлись на том, что Тибет — самый надежный вариант.

Однако Линь Мусэнь упрямо отверг все их доводы. Его план заключался в том, чтобы совершать набеги на мелкие городки по пути, копить припасы и продвигаться на север, где он собирался основать собственное логово.

Но огромная страна опустела в одно мгновение. Города-призраки выросли перед ними один за другим, и эфир молчал — ни единого сигнала о помощи.

Дорога тянулась бесконечно. Часы складывались в дни, дни — в недели; вокруг царила гнетущая тишина. Ни одной живой души. Детектор жизненных показателей в руках Лю Яня молчал. Изредка за ограждением заброшенной автострады мелькали одинокие фигуры зомби, бессмысленно скребущих когтями по металлу. В остальном их спутниками были лишь ослепительно синее небо и безжалостное, палящее солнце.

В кузове стояла удушающая жара. Во время очередной технической остановки Чжан Минь настоял на том, чтобы прорубить в крыше подобие люка.

Многие в отряде уже начали сдавать: после ледяного дождя и изнурительного марш-броска люди выбились из сил. Даже Линь Мусэнь зашелся сухим, надсадным кашлем.

Осмотрев больных и пощупав им пульс, Чжан Минь подошел к вожаку:

— В такой тесноте любая зараза разнесется мгновенно. Нужно сделать привал, провести дезинфекцию, а больным дать передышку.

— Ерунда, — отмахнулся Линь Мусэнь. — Обычная простуда, на ногах перенесут.

— Эта эпидемия тоже начиналась с легкого недомогания, — возразил Чжан Минь. — Происхождение вируса до сих пор неизвестно. Откуда уверенность, что это не очередная мутация обычного гриппа?

Этот аргумент подействовал. Колонна съехала на обочину возле заброшенной заправки. Мэн Фэн первым спрыгнул на землю и повел людей на зачистку территории.

— Я слышу, как со мной говорят пришельцы, — пробормотал Цзюэмин.

Только что спустившийся на землю Лю Янь нахмурился:

— И что они тебе вещают?

— Не знаю... Гудят так: ж-ж-ж...

Чжан Минь ласково улыбнулся:

— Малыш, это просто уши заложило от простуды.

Лю Янь покачал головой, не зная, смеяться или плакать. Он помог Се Фэнхуа выбраться из

машины, и люди понемногу потянулись наружу, разминая затекшие ноги. Линь Мусэнь, натянув на лицо повязку, хрипло покрикивал на подручных, заставляя их щедро поливать все вокруг дезинфицирующим раствором.

— Выглядишь неважно, — заметил Лю Янь, глядя на Цзюэмина.

— Ему нужно окрепнуть, — Чжан Минь устроился на деревянном ящике, прижимая мальчика к себе.

Цзюэмин льнул к нему, словно котенок, да и сам Чжан Минь, казалось, не мог выпустить его ни на секунду. Стоило им выдаться свободной минутке, как они тут же устраивались в обнимку. Поначалу со стороны это смотрелось до приторности нежно, вызывая у остальных неловкость, но со временем все привыкли.

Лю Яню на мгновение даже захотелось последовать их примеру — подозвать Мэн Фэна и уткнуться ему в плечо. Но сама мысль об этом казалась настолько нелепой и чуждой его характеру, что он тут же отогнал ее.

Вдали сухо треснуло несколько выстрелов. Мэн Фэн прикончил трех заплутавших зомби и зашагал обратно, небрежно закинув винтовку на плечо.

Чжан Минь изучал разложенную на коленях карту:

— Надо бы наведаться в ближайший город. Поискать травы. У людей жар, кашель, легкие забиты...

— Ерунда, — буркнул Мэн Фэн. — Обычная простуда. Раз живы, значит, уже повезло.

Чжан Минь поднял на него строгий взор:

— Запустишь простуду — получишь пневмонию или хронический ревматизм. И не забывай, что у Линь Мусэня здоровье и без того подорвано.

— В городе сейчас соваться опасно, да и колес у нас нет, — резонно заметил Мэн Фэн.

— А это тогда что? — Лю Янь кивнул в сторону заправочных боксов. Там сиротливо стоял старенький пикап с сорванной дверью, а рядом — пара мотоциклов.

— Хлам, — отрезвил Мэн Фэн. — Ключей нет, бак пустой.

— Обыщи трупы тех зомби, которых только что пристрелил. Вдруг ключи у них в карманах?

Мэн Фэн хмыкнул:

— Ты думаешь, мы в ролевой игре? Проверил я их уже, пусто. Предлагаешь загрузить сохранение, перебить зомби заново и надеяться на дроп получше?

Лю Янь рассмеялся. Отойдя от грузовика, он приблизился к внедорожнику, припаркованному у заправки. Залив полный бак бензина из уцелевшей колонки, он нырнул под рулевую колонку. Пара точных движений отверткой, пара зачищенных зажигалкой проводов — искра, короткий контакт...

Двигатель чихнул, затарахтел и уверенно заурчал.

— Мы сделаем вылазку в город! Нам позарез нужны медикаменты! — крикнул Мэн Фэн, подкатывая к центру площадки и притормаживая перед Линь Мусэнем.

Вожак недоверчиво сплюнул недокуренную сигарету. Мэн Фэн добавил:

— Мы быстро.

— Ладно, — процедил Линь Мусэнь. — Но жду ровно десять часов. Случись что — выпутывайтесь сами.

Мэн Фэн недовольно поморщился:

— Слушай, лекарства нужны всем, мы ведь не для себя стараемся...

— Кончай болтать, поехали, — оборвал его Лю Янь.

— Едем, — подтвердил Чжан Минь.

Мэн Фэн крутанул руль, и внедорожник плавно съехал с эстакады автострады.

Осень радовала прохладой. Стоило выбраться из душного грузовика, как дышать сразу стало легче. Окна распахнули настежь, позволяя встречному ветру врываться в салон. Лю Янь откопал старую кассету, вставил ее в магнитола, и под хриловатый голос Джеки Чжуна машина покатила по шоссе.

На самом юге провинции Х лежал город Цинъян.

Внедорожник медленно въехал в жилые кварталы. Ветер гонял по пустым улицам обрывки газет. Повсюду валялись размокшие от дождя и высушенные безжалостным солнцем картонные коробки. То тут, то там виднелись искореженные остовы машин, врезавшихся в осветительные столбы и выгоревших дотла.

Лю Янь щелкнул тумблером портативного детектора жизненных показателей. Прибор упорно молчал — никаких признаков выживших.

Мэн Фэн аккуратно вел машину по окраине. Цинъян считался крупным узловым центром на границе двух провинций, но сейчас они находились в западном пригороде — зоне высоких технологий.

Любой здравомыслящий человек понимал, что оставаться в мегаполисе — верное самоубийство. У Лю Яня тоже не было иллюзий на этот счет, однако перед тем, как окончательно покинуть юг, ему требовалось раздобыть кое-какое оборудование.

Мэн Фэн припарковался у обочины. Похоже, мертвецы ушли вглубь кварталов в поисках добычи. Обследовав торговые ряды и убедившись, что поблизости нет скоплений зомби, он негромко свистнул, давая знак Лю Яню и Цзюэмину выходить.

Цзюэмин толкнул стеклянную дверь маленькой закуской. Мелодично звякнул колокольчик. Чжан Минь, вооружившись грязной тряпкой, тщательно оттирал со стойки засохшие пятна крови. Мимоходом столкнув чью-то оторванную руку под прилавок, он с сухим щелчком открыл кассу, оперся на нее ладонями и лучезарно улыбнулся:

— Добро пожаловать! Чего желает наш юный гость?

Цзюэмин весело рассмеялся и уставился на пластиковое меню над головой.

— Мне порцию курицы Гунбао, пожалуйста, — с самым серьезным видом разыграл он сценку.

— О, это никак нельзя, — покачал головой Чжан Минь. — На кухне используют только контрафактное масло повторной переработки, да и простуженным вредно такое жирное.

— А кола есть?

— Газировка разрушает желудок.

— Папа мне то же самое всегда говорит, — заулыбался мальчик. — А холодный зеленый чай? Марки «Мастер Кан» или «Уни-Президент»?

— Даже не заикайся! Ты хоть знаешь, из чего его делают?

— Из чего?

Чжан Минь состроил страшную гримасу:

— Сплошные консерванты и красители! Неужели отец тебя не предупреждал?!

Цзюэмин лишь молча захлопал ресницами.

Тогда Чжан Минь снова сменил гнев на милость:

— Как насчет традиционной яичницы с помидорами?

— Ну... можно. Только чтобы не слишком кисло. Сколько с меня?

— Сегодня у нас акция в честь зомби-апокалипсиса — все абсолютно бесплатно! Присаживайтесь, ваш заказ и порция родительской любви будут поданы сию минуту.

Чжан Минь скрылся на кухне, а Цзюэмин, почесав затылок, уселся за столик и принялся разглядывать рекламный буклет.

Вскоре из кухни потянулся умопомрачительный аромат. Мэн Фэн, заглянувший внутрь, так и застыл на пороге.

— Там что, плита работает? — изумился он.

— Газ баллонный. Яичный лоток лежал в холодильнике — электричество хоть и отключили, но за пару недель они не испортились. Да и томатная паста с картошкой в порядке.

Чжан Минь ногой толкнул дверь кухни и вышел в зал, повязанный забавным фартуком, бережно неся глубокое блюдо.

— А это откуда? — Цзюэмин потыкал вилкой в лапшу.

— Лапша сухая, варится за пять минут. И еще...

Чжан Минь, словно заправский фокусник, выставил на стол три чашки кофе и стакан горячего молока. Воду он вскипятил на портативной спиртовке, а сахар, сухие сливки и растворимый кофе нашлись прямо за стойкой.

Цзюэмин принялся за еду с видом абсолютно счастливого ребенка.

Над огромной миской горячей лапши с помидорами и яйцом собрались все четверо. Мэн Фэн стянул тактические перчатки и хмыкнул:

— Ладно, вопросы потом, сначала поедим.

— Намного лучше стряпни матушки Юй, — искренне похвалил Лю Янь.

— Мой папа умеет всё на свете! — гордо вставил Цзюэмин, прожевывая лапшу. — И про консерванты тоже знает.

— Заметно, — улыбнулся Мэн Фэн.

Сытно пообедав и не торопясь допив кофе, они почувствовали себя по-настоящему живыми. Мэн Фэн закинул на плечо тяжелый пулемет и лениво побрел вдоль торговой улочки:

— Так что именно мы ищем?

— Давай просто осмотримся... О, гляди, та лавка цела. Что там продают?

Магазин автозапчастей, радиотовары, скобяная лавка... Лю Янь забирал все, до чего мог дотянуться. Ящик за ящиком они забивали кузов внедорожника, пока Лю Янь наконец не закрепил груз деревянным щитом.

Чжан Минь толкнул незапертую дверь соседнего здания:

— Смотрите, это книжный магазин «Синьхуа». Вывеска сорвана, но внутри все нетронуто.

— Превосходно, — оживился Лю Янь. — Дайте мне двадцать минут.

Он быстро поднялся на второй этаж, выискивая нужную литературу, пока Цзюэмин устроился прямо на полу с томиком манги.

Мэн Фэн тем временем прихватил стопку глянцевого журналов и направился к выходу.

Цзюэмин окликнул его:

— Эй, а платить кто будет?

Мэн Фэн обернулся с самым невозмутимым видом:

— Дружище, кража книг — это не воровство, а тяга к знаниям!

Лю Янь снял с полки учебник по дискретизации механики твердого тела издания 2011 года. Наткнувшись на форзаце на имя своего университетского декана, он тихо вздохнул.

Чжан Минь в это время собирал в коробку справочники по практической медицине и фитотерапии.

— Что еще осталось? — спросил Лю Янь. — Пора двигаться назад.

— Зайдем в аптеку, — ответил Чжан Минь.

Городская аптека была разграблена подчистую: ни одноразовых шприцев, ни спирта, ни бинтов на прилавках не осталось. Но Чжан Минь даже не взглянул на опустошенные стеллажи. Перемахнув через стойку, он принялся выдвигать маленькие деревянные ящички в глубине рецептурного отдела:

— Порядок! Травы на месте.

Он быстро сортировал лекарственные корни и листья по пакетам. В итоге набралось четыре огромных, но легких холщовых мешка, которые они тут же закинули в багажник. Среди добычи оказались даже дорогой женьшень и другие редкие снадобья. Чжан Минь сунул ломтик американского женьшеня в рот Цзюэмину и повел его к выходу.

— Лю Янь! — позвал мальчик.

Тот как раз выковыривал микросхему из разбитого уличного фонаря:

— Что там?

— Твой будильник звонит!

— Да выключи его! — на автомате бросил Лю Янь, но тут же застыл. Резко выпрямившись, он бросился к машине.

На приборной панели яростно мигал зеленый диод детектора жизненных показателей. Прибор издавал настойчивый, частый писк. Лю Янь нахмурился. Он взял круглый корпус детектора в руки и медленно повел им из стороны в сторону, пока сигнал не усилился, указывая строго на восток.

На дисплее побежали цифры, фиксируя расстояние. Живой человек находился всего в двух с

половиной километрах от них.

— Спасаем? — коротко спросил Мэн Фэн.

— Сколько у нас патронов? — уточнил Чжан Минь.

Мэн Фэн проверил шестиствольный скорострельный пулемет:

— Полный боекомплект. Зарядил перед самым выездом.

Лю Янь заколебался:

— Может, лучше вернуться за подмогой?

Чжан Минь покачал головой:

— Толку от них не будет. Да и согласится ли Линь Мусэнь рисковать людьми ради незнакомцев — большой вопрос.

— Ему ведь нужны рабочие руки, — возразил Мэн Фэн. — Лю Янь, сможешь его убедить?

Лю Янь покачал головой. Это было слишком рискованно. Если Линь Мусэнь потеряет терпение или у него сдадут нервы, он просто снимется с места и уедет. После бойни на химкомбинате вожак окончательно растерял былую спесь. Его паническое нежелание делать остановки и судорожный бег на север выдавали в нем человека, чья психика трещала по швам от животного страха.

— Он скажет, что твой будильник сломался, и велит его выбросить, — тихо заметил Цзюэмин.

Эти слова попали в самую точку. Лю Янь мгновенно избавился от иллюзий насчет помощи отряда. Он решительно скомандовал:

— Переседем на что-то более маневренное и разведаем обстановку.

Не успел он договорить, как с востока донесся глухой грохот взрыва.

— Чжан Минь, тащи ящик, который я пометил маркером, — скомандовал Лю Янь. — Я займусь колесами.

Выбор пал на припаркованный неподалеку старый внедорожник «Мицубиси». Мэн Фэн одним

точным выстрелом разнес замок водительской двери. Лю Янь нырнул под рулевую панель, вытягивая пучок разноцветных проводов.

Мэн Фэн стоял на шухере, лениво опершись на капот. С абсолютно бесстрастным лицом он произнес:

— Знаешь, о чем я сейчас думаю?

— Избавь меня от своих откровений, — прохрипел из-под приборного щитка Лю Янь. — Мечтаешь прокатиться на люксовой тачке? Разочарую: этот трюк работает только со старым хламом. В каком-нибудь современном «Шевроле», «Кадиллаке» или «Мерседесе» стоит иммобилайзер, там простым замыканием проводков ничего не...

— Вообще мимо, — перебил его Мэн Фэн.

Он легонько ткнул стволом пулемета в обтянутую джинсами поясницу Лю Яня, торчащую наружу:

— Малыш, когда ты вот так отключаешь зад, мне до смерти хочется тебя поймать.

Лю Янь подавился воздухом и затих.

Двигатель «Мицубиси» взревел, прерывая неловкую паузу. Лю Янь вылез, отряхивая колени:

— Вы с Чжан Минем садитесь вперед. Цзюэмин, ко мне назад, поможешь собрать одну штуковину. Живо в машину!

Внедорожник резво покатыл в юго-восточном направлении. После того одиночного взрыва новых звуков не доносилось. Детектор жизненных показателей продолжал настойчиво пищать; Лю Янь закрепил его между передними сиденьями, а сам разложил задний ряд кресел, освобождая ровную площадку. С грохотом опустошив ящик, он вывалил перед собой кучу деталей.

— Дай мне гранату, — потребовал он.

— Ты с ума сошел — потрошить гранату на ходу в трясущейся машине?! Нас же на куски разнесет! — прикрикнул Мэн Фэн.

— Не разнесет, обещаю. Давай ее сюда. Будь умницей.

Цзюэмин философски заметил:

— Подумаешь, взлетим на воздух. От этого же не умирают.

— Это только в кино не умирают... — проворчал Мэн Фэн, но гранату все же протянул.

Лю Янь осторожно поддел лезвием ножа корпус, зажал зубами моток изоленды и быстро обмотал запал. Мычанием он приказал Цзюэмину подать ему консервную банку.

Вскрыв жестянку с ветчиной, он сунул пару кусков в рот мальчику, остатки без жалости выбросил в окно, а пустую банку до краев засыпал длинными острыми гвоздями. С помощью консервного ножа он надрезал дно банки, превратив его в подобие шести лепестков, раскинутых под небольшим углом.

Зафиксировав гранату в самом центре получившейся конструкции, он вывел детонатор наружу и аккуратно прикрутил баночную бомбу к деревянному древку от швабры.

В этот момент внедорожник начал сбрасывать скорость. Чжан Минь, всматриваясь в лобовое стекло, шумно выдохнул:

— Господи...

Впереди, в самом тупике улицы, высилось двухэтажное бетонное здание. Плотное кольцо из сотен зомби осаждало его. Кованые ворота гнулись под натиском тел, оглашая окрестности протяжным скрежетом. На фасаде здания, прямо над входом, тускло поблескивал полицейский герб.

Это был местный участок.

<http://bllate.org/book/18401/1760400>